

Водолазный десант на «Барнео» Спасатели на Северном полюсе

Сергей Ковалев ■ Фото из архива автора

Каждый год в конце марта на макушку планеты десантируется отряд первопроходцев, чтобы построить ледовый лагерь и организовать жизнеобеспечение ученых, туристов и спортсменов рядом с полюсом. Как спасатели отряда Центроспас МЧС прыгали с парашютом из Ил-76 на лед Северного Ледовитого океана вместе с водолазной станцией, строили взлетно-посадочную полосу на льдине, спустились под лед на 50 метров, рассказывает участник экспедиции «Барнео–2012» водолазный врач, водолаз-глубоководник Сергей Ковалев.

Седьмой день сижу в гостинице аэропорта Мурманска. Над точкой выброски нет погоды — низовая метель. Мой напарник по погружению Александр Землемеров с первым бортом Ил-76 десантировался на льдину. Прыжок первой группы — самый ответственный, они прыгают «в никуда». Там только лед, никто не встречает их, никто не сможет забрать оттуда, если что-нибудь случится.

Десантирование прошло успешно, и теперь уже неделю тянется ожидание, срывающее все сроки. Они — там, в палатках,

чии нет, в самый последний момент приходится что-то менять. Видимо, это неизбежность в экспедициях, и надо научиться и от этого тоже получать удовольствие. Ну, а теперь столько свободного времени, что есть возможность осмыслить, зачем все это и что я здесь делаю.

Дело в том, что мы с Александром уже много лет входим в состав мобильной водолазной группы МЧС России. Это особое подразделение министерства, созданное на базе отряда «Центроспас» для разработки и внедрения совершенно нового направления в водолажном деле нашего министерства — автономных глубоководных водолазных спусков. А также для максимально быстрой мобилизации и развертывания водолазных станций в любой точке мира для выполнения работ по заданию министерства. Работа эта интересная и творческая, на границе многих областей деятель-

при минус сорока градусах и штормовом ветре, а мы — здесь, в гостинице, и непонятно, кому тяжелей. Перед этим в Москве я прочувствовал на себе все прочитанное во многих книгах о полярных экспедициях. Меня всегда удивляло, почему перед отъездом все делается в последний момент и в такой спешке — неужели нельзя все заранее спланировать и действовать спокойно и без нервозности? Думал, уж я-то буду действовать совсем по-другому. Как бы не так — пришлось пройти по той же дороге: ничего не успеваешь, нужного снаряжения в нали-

ности. Это и водолазное дело, и технический дайвинг, спелеология, альпинизм и аэромобильные технологии. Пришлось разрабатывать и внедрять не только новые средства обеспечения водолазных спусков и снаряжения, но и новые принципы организации спусков.

И вот после нескольких лет таких работ мне захотелось проверить все накопившиеся знания на практике, и желательно — на грани возможностей, так, чтобы уже не сомневаться в эффективности метода и пользы нашей работы. В это время готовилась оче-

редная экспедиция Русского географического общества — «Барнео-2012». Эта ежегодная экспедиция — результат многолетней работы сотрудников экспедиционного центра РГО и его руководителя — Александра Орлова.

Своей идеей доставить водолазную станцию со всем оборудованием и личным составом в район Северного полюса исключительно парашютным способом и провести подледные автономные глубоководные спуски с применением гелийсодержащих смесей я поделился с руководителем Департамента авиационных и десантных работ ЭЦ РГО Дмитрием Плаголевым, спасателем и большим энтузиастом развития новых технологий спасения. К моему удивлению, он очень серьезно отнесся к этой достаточно авантюрной идее, и через пару дней я получил согласие Александра

Орлова на включение нас в состав ежегодной экспедиции со своей программой — при условии, что мы будем выполнять и другие задачи, стоящие перед парашютистами экспедиции. Я был немного озадачен такой оперативностью принятия решения по результатам нашей скромной теоретической беседы.

Всего за месяц до десантирования все мои мечтания обратились в конкретные практические проблемы, которые необходимо было срочно решать. Надо было рассчитать режим и приготовить дыхательные смеси, определиться со снаряжением и подготовить его к использованию при низких температурах, упаковать водолазное снаряжение для десантирования на парашютных платформах. И учесть еще миллион различных мелочей.

К тому моменту, когда я присоединился к экспедиции, в ней уже был врач, и я смог сконцентрироваться на решении проблем только по своей основной специальности водолазного врача, не отвлекаясь на медицинские нужды членов экспедиции. А подумать было над чем. Проведение погружений при столь низких

Самолет заходит на второй круг, теперь наша очередь. Открыв парашют, сразу нахожу на льдине три оранжево-желтые палатки, они приютились на краю уже начатой посадочной полосы. Больше глазу зацепиться не за что, вокруг белый лед до горизонта. Здравствуй, Северный полюс!

температурах ставит ряд проблем с точки зрения физиологии, и главная из них — переохлаждение. Вероятность переохлаждения возрастала из-за того, что мы собирались использовать гелийсодержащие смеси, которые при открытой схеме дыхания поступают водолазу на вдох сухими и переохлажденными. В нашем случае придется дышать смесью с температурой почти минус два градуса, такое дыхание будет забирать у нас тепло изнутри, непосредственно из легких, опосредованно охлаждая внутренние органы. При этом согреться, увеличивая толщину поддевы, практически бесполезно. Греть смесь,

